Екатерина II

Сказка о Царевиче Февее.

N 6006

детс

Опис. Семенника

12/1899 г.

Тр 5 р.

Инуф. 8503

8 инд 1752

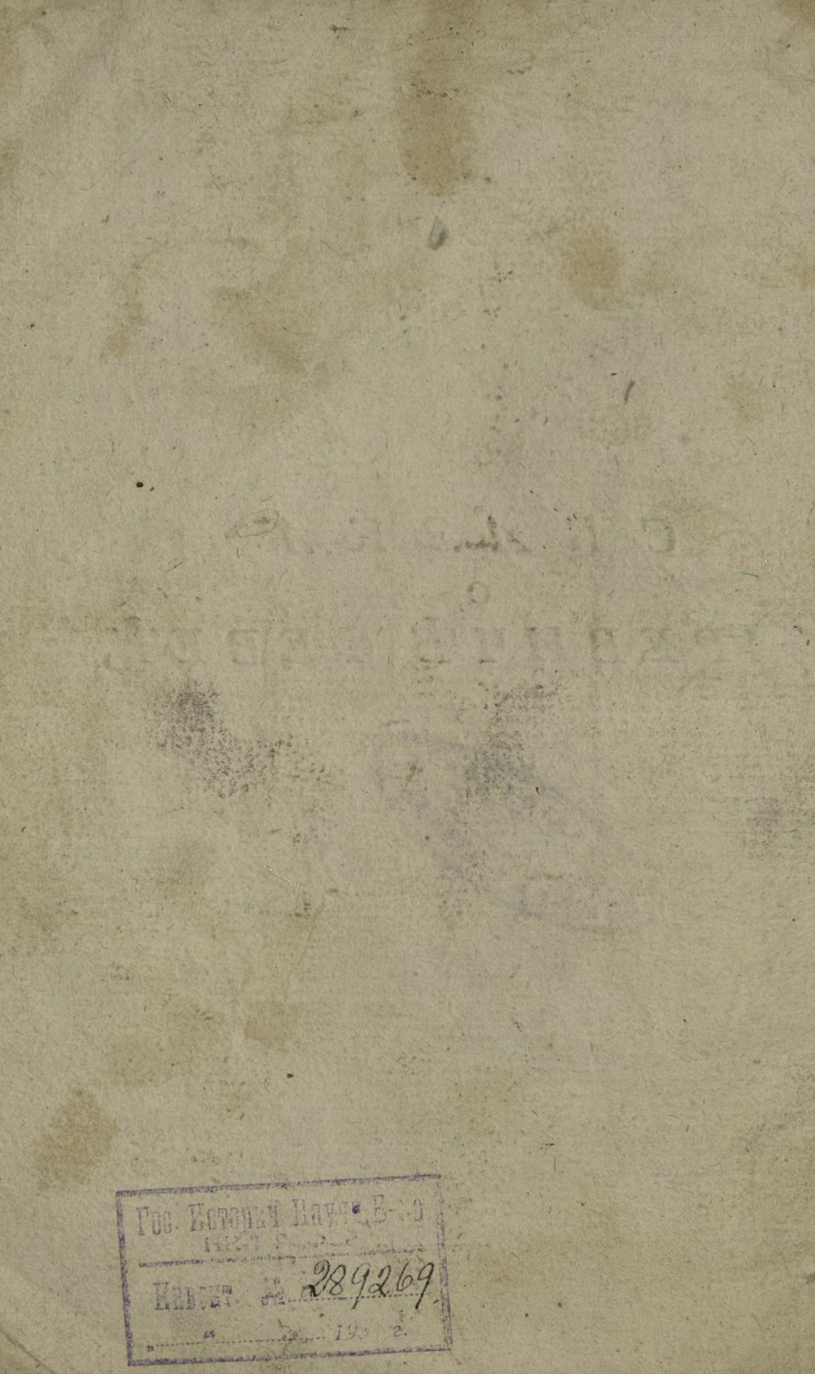
14/3

Дет-

Екатерина II.

Спб. 1783 г.

СКАЗКА
О
ЦАРЕВИЧѢ ФЕВЕѢ.

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧѢ ФЕВЕѢ.

Сказываютъ, будто въ Сибирѣ пребыванiе имѣлъ народъ многочисленой, промышленой и богатой; у сего народа жилъ и былъ рода Китайскихъ Уановъ имянемъ Тао-ау Царь умной и добродѣтельной человѣкъ, которой подданныхъ своихъ любилъ какъ отецъ дѣтей любитъ; онъ излишными податьми не отягощалъ никого, и при всякомъ случаѣ людей зберегалъ колико могъ. Онъ великолѣпiе, пышность и роскошь весьма презиралъ, однакожъ при дворѣ его все было прилично его сану чистенько. У Царя была Царица столь красиваго вида, колико отличны были качествы сердца ея и ума, она старалась угодить своему мужу, и ему подражать при всякомъ

комъ случаѣ. Жили они въ любви и согласіи со удовольствіемъ многіе годы, но не имѣли дѣтей. Приписывали сіе тому, что въ свѣтѣ нѣтъ совершеннаго щастья. Царица часто недомогала разными припадками, что видя Царь съ прискорбіемъ, призывалъ врачей ближныхъ и дальныхъ своихъ и чужихъ, которые разсуждали о болѣзни много и долго, и часто не бывъ согласны между собою, предписывали однакоже ей лѣкарствы составленныя изъ такого множества травъ и иныхъ произращеній и составовъ, что одно именованіе и количество тѣхъ вещей, занимало длинные столбцы тогдашняго обычія бумаги. Царица и окружающія ее барыни и барышни съ отвращеніемъ и ужасомъ смотрѣли на великія кувшины лѣкарствъ, кои къ ней приносили для принятія, Царица говорила что лѣкарство вкуса противнаго, а барыни и барышни что оно цвѣта не хорошева; Царь же сумнѣвался о полезномъ дѣйствіи толь различнаго свойства травъ и составовъ смѣси, бывъ въ безпокойствіи открылъ свои мысли своимъ приближеннымъ. Сказыва-

зываютъ, будто у умныхъ Царей не бываетъ безъ разумныхъ совѣтодателей, такъ то случилось знатно и тутъ, одинъ баринъ прозванїемъ Рѣшемыслъ сказалъ Царю: „надежа Государь, на что „печалишся, буде усумнися, что лѣ„карство Царицѣ здѣлаетъ болѣе вре„да нежели пользы, одно слово тебѣ „стоитъ, прикажи вылить, я же тебѣ „сыщу искуснаго человѣка въ излѣченїи „болѣзни, отъ котораго Царица изцѣ„лится, его здѣсь нѣту, а живетъ онъ „не очень далеко во уединенїи„. Возвеселилось сердце Царя, и наполнился надеждою о облегченїи своей жены. Тотъ часъ послали гонца по того искуснаго человѣка, гонецъ нашелъ его жило въ лѣсу въ маломъ домѣ, покрытъ былъ домъ соломою, гонецъ постучался у воротъ, дворная собака залаяла, а изъ калитки выглянулъ человѣкъ и спросилъ: „кто стучится у воротъ„? Гонецъ сказалъ: „я гонецъ Царской, дома „ли хозяинъ? „дома, отвѣтствовалъ человѣкъ, и отперъ вороты. Гонецъ нашелъ хозяина что сидитъ у огня, читаетъ книгу. Онъ тотчасъ всталъ, и

услыша отъ гонца, что Царь его спрашиваетъ, одѣлся, сѣлъ на коня и поѣхалъ съ гонцомъ ко Царю во дворецъ. Царь увидя его спросилъ „какъ его „зовутъ? и откудова онъ„? На первой вопросъ отвѣтъ его былъ, зовутъ меня Катунъ, а на второй началъ разсказывать, что онъ былъ изъ приближенныхъ людей Зенгорскаго Князя, что при дворѣ того Князя вытерпѣлъ многія напрасныя нападки отъ лихихъ людей, кои зависти ради его обнесли, жаловался, что онъ лишился своего имѣнія, своихъ друзей, и что онъ былъ угнѣтаемъ несправедливо, и прибавилъ, что онъ не любя лицемѣрія или говорить инако нежели думаетъ, что зѣло обычно при дворѣ Зенгорскаго Князя, пошелъ жить уединенно въ лѣсу, гдѣ упражняется спознаніемъ свойства травъ, дабы оныя употребить къ случаю въ пользу ближняго. Окончавъ съ нимъ рѣчь, Царь повелъ Катуна къ Царицѣ, нашли ее лежащую протянувъ ноги на постелѣ мягкой, покрыта была одѣяломъ бархата краснаго, подбито одѣяло чернолисьимъ мѣхомъ. Цвѣтъ лица

ея былЪ блѣденЪ, глаза слабости крайней, жаловалась ломомЪ вЪ ногахЪ, безсонницею и отвращенїемЪ ото всякой пищи. ОнЪ навѣдался о образѣ ея жизни, услышалЪ что Царица лежитЪ день и ночь вЪ теплой горницѣ, не дѣлаетЪ движенїя ни малѣйшаго, и воздухомЪ свѣжимЪ не пользуется, кушаетЪ же повсечасно что ни вздумаетЪ, спитЪ днемЪ, ночь пробалагуриваетЪ сЪ барынями и барышнями, кои попеременно гладятЪ ей ноги и сказываютЪ ей сказки, либо вѣсти кто что дѣлаетЪ и не дѣлаетЪ, кто что говоритЪ или не говоритЪ. Лѣсной нашЪ врачь сказалЪ Царю: „надежа Государь, за„прети своей Царицѣ спать днемЪ, го„ворить ночью, кушать и пить не вЪ „обѣдЪ и ужинЪ, и прикажи ей встать „и не лежать окромѣ ночи, одѣяла же „лисьяго употреблять вЪ теплой гор„ницѣ вовсе не годится, Царицу за„ставь ходить, ѣздить и пользоваться „воздухомЪ„. Царь уговаривать началЪ Царицу, чтобЪ поступала по словамЪ лѣснаго врача, она отговаривалась говоря: „я привыкла такЪ жить, какЪ мнѣ

 „пере-

,,перемѣнить свой обычай, свой образъ жизни,,; однако прозьбы Царя убѣдили привычку, подняли Царицу съ постѣли изъ подъ теплаго одѣяла бархатнаго на чернолисьемъ мѣху, съ начала водили ее подъ руки, потомъ стала ходить сама, погодя посадили ее въ сани запряженныя шестью оленями, у оленей рога были вызолочены, хомуты же горностаевы съ яхонтовыми пряжками, ѣздила цѣлыя два часа, возвратясь домой Царица стала кушать и опочивать порядочно, цвѣтъ лица поправился, оказался красивъ по прежнему, глаза ея паки свѣтилися аки искры, барыни и барышни съ радости сложили пѣсню, которая начиналася сими словами: выздоровѣла наша Царица, выздоровѣла и безъ лѣкарства. И правда Царица не токмо выздоровѣла отъ порядочнаго образа жизни, но чрезъ годъ Богъ далъ Царю и Царицѣ сына прекраснаго Царевича, дали ему имя, назвали его Февей, то есть, красное солнышко. Царь наградилъ щедро того искуснаго человѣка, которой безъ лѣкарства исцѣлилъ Царицу, и отпустилъ его жить, гдѣ

сэмъ

самЪ избралЪ, Царь же прилѣжно упражнялся воспитанїемЪ своего сына. Приставили кЪ нему маму вдову разумную, которая умѣла различать, кричитЪ ли дитя отЪ нужды, болѣзни или своеволїя, его не пеленали, не кутали, не баюкали, не качали никакЪ и никогда, кормили же его порядочно и во время. Дитя росло что любо было смотрѣть. КакЪ минуло шесть недѣль, принесли большой коверЪ пестрой сЪ цвѣтными разводами, коверЪ былЪ сажени двѣ длинника и столькоже поперешника, послали коверЪ на землю вЪ опочивальнѣ дѣтской, и какЪ дитя проснулся, положили Царское дитя на землю на тотЪ коверЪ на бочокЪ на правой, дитя же повернулся тотчасЪ на брюшко, всякой день нѣсколько разЪ дѣлали тоже, помаленьку повадился упираться ручками и ножками, и вскорѣ всталЪ на ноги, ходилЪ прежде года по стѣнкѣ, а потомЪ по горницѣ. Начали дитя забавлять игрушками, игрушками отборными, которыя давали ему спознанїе всего того, что его окружало вЪ свѣтѣ семЪ, и его понятїю дѣтскому сходственно было, ди-

тя не умѣя еще говорить, самъ себѣ здѣлалъ означенiе всего того что хотѣлъ изъяснить, и даже до азбучныхъ словъ зналъ, когда у него спрашивали гдѣ которая литера, то указывалъ. Въ болѣзни повадился быть терпѣливъ и держался какъ возможно тише, чрезъ что болѣзненныя припадки преодолѣвалъ, сномъ же уменьшались. Трехъ лѣтъ привили ему оспу, послѣ которой получилъ наивящшее любопытство и охоту ко спознанiю всего. Самъ собою безъ принужденiя выучился читать, писать и цыфири. Любимыя его игрушки были тѣ, чрезъ кои онъ получалъ умноженiе знанiя. Царевичь имѣлъ доброе сердце, былъ жалостливъ, щедръ, послушливъ, благодаренъ, почтителенъ къ родителямъ и приставникамъ своимъ, онъ былъ учтивъ, привѣтливъ и съ доброхотствомъ ко всѣмъ людямъ, неспорливъ, неупрямъ, небоязливъ, повиновался всегда и вездѣ истиннѣ и здравому разсудку, любилъ говорить и слушать правду, лжи же гнушался, даже и въ шуткахъ не употреблялъ. Его водили на свѣжей воздухъ лѣтомъ и зимою

мою во всякое время, когда сїе не вредило его здоровью. КакЪ минуло Царевичу семь лѣтЪ, приставили кЪ нему дядьку, барина пожилаго, человѣка честнаго. БаринЪ началЪ сажать Царевича юнаго верхомЪ сперва понемногу, учился стрѣлять изЪ лука и изЪ ружья, метать копья вЪ цѣль, лѣтомЪ купался и плавалЪ вЪ рѣкѣ, вЪ рѣкѣ вЪ Иртышѣ, избрали для Царевича игры всякїя, кои придаютЪ тѣлу силы и поворотливость, уму бодрость и расторопность, книгами и ученїемЪ подкрѣпляли душевныя его дарованїя. Царевичь выросЪ и окрѣпчалЪ тѣломЪ, здоровьемЪ и душею. ЛѣтЪ пятьнатцати сталЪ скучать тихою, спокойною и единакою жизнїю отцовскаго дома, желалЪ чего самЪ не зналЪ, хотѣлЪ видѣть пространной свѣтЪ, что водится вЪ иной странѣ, слышалЪ заочно о многомЪ какЪ бываетЪ вЪ той землѣ, вЪ иной землицѣ, при такомЪ дворѣ, вЪ какихЪ войскахЪ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ нравы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лутче, гдѣ хуже вЪ чемЪ распорядокЪ. Царь и Царица услыша о намѣренїи Царевича, не скоро согла-

согласились его отпустить, Царь позадумался, а Царица вошла въ свой покой, стала плакать и говорить своимъ барынямъ, что Царевича отпустить не хочетъ, что ей жить горько безъ него, барыни же говорили: „не плачь Царица, „мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю„. Царица послала барынь уговаривать Царевича. Пришли барыни къ Царевичу, доложили ему, что Царица прислала къ нему приближенныхъ барынь, онъ тотчасъ приказалъ ихъ пустить передъ себя. Вошли барыни въ покой Царевича и начали ему говорить: „свѣтъ нашъ Царевичь, при„слала насъ Царица Государыня матуш„ка твоя тебя уговаривать, останься ты „съ нами жить, батюшка и матушка „тебѣ сыщутъ жену красавицу, со„шьютъ тебѣ шубу богатую, шубу зо„лотую на собольемъ мѣху, у насъ зи„мою горницы теплыя, лѣтомъ яблоки „красныя, луга зеленыя, что тебѣ дѣ„лать на чужой странѣ, наживешъ дѣ„токъ, будетъ у насъ дворецъ не пустъ, „отпустятъ тебя тогда гулять по „свѣту по бѣлому, а теперь ты одинъ

„у ма-

,,у матушки надежда и отрада. Царевичь сказалъ въ отвѣтъ: ,,барыни сударыни, сожалѣю я весьма, что матушка кручинится, вить въ свѣтѣ жить, ,,не вѣчно мнѣ дома по вѣтру змеи спускать, хочу видѣть своими глазами, ,,что люди бывалыя разсказываютъ, хочу глядѣть очами что въ книгахъ печатаютъ, хочу спознать вещи не заочнымъ дѣломъ, хочу узнать силу и ,,безсиліе сосѣдное и иныхъ земель, смотрѣть горы, лѣса и крѣпости, морскія волненія и пристани и города купеческія, привезу и вамъ гостинцы нескудныя,,. Барыни поклонились Царевичу въ поясъ, вышли изъ его покоя, пошли къ Царицѣ, пересказали ей рѣчи Царевича, на тотъ часъ Царь вошелъ въ покой и съ нимъ баринъ рѣшемыслъ, нашли Царицу въ печали, въ безпокойствѣ, барыни стояли у стѣны руки сложа, посовѣтовали что начать, рѣшемыслъ былъ въ думахъ, Царь спросилъ: ,,что баринъ размышляешъ,,? рѣшемыслъ сказалъ: ,,надежа Государь, призови Царевича и скажи, что любя его молодость, отпустить не можешъ въ чу-

,,жія

,,жія люди, пока опытами не докажетъ
,,колико послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ
,,имѣетъ твердости, въ нещастіи тер-
,,пѣнія, въ щастіи умѣренности, что
,,онъ непрерывно смѣлъ и щедръ, вели-
,,кодушенъ и кротокъ, да будетъ ему
,,въ людѣхъ честь и тебѣ хвала,,. Царю
рѣчь та понравилась, рукою правою по-
трепалъ онъ Рѣшемысла по плечу по
лѣвому, говоря ему: ,,ой совѣтодатель
,,мой, ты еси добросовѣстный, дарю
,,тебѣ шапку высокую съ золотою ки-
,,стью, какову ношу я самъ по сред-
,,нимъ праздникамъ,,. Рѣшемыслъ покло-
нился Царю рукою до земли, сказалъ:
,,Благодаренъ я весьма, и слуга твой
,,всепокорной завсегда,,. Послали ко Ца-
ревичу, объявили ему Царское о немъ
рѣшеніе. Царевичь принялъ велѣніе от-
цовское съ покорностію, сказалъ: ,,да
,,будетъ воля Царя Государя батюшки
,,со мною, я изъ оной не выступлю, и
,,готовъ исполнить что прикажетъ во
,,всякомъ случаѣ,,. На другой день Царь
съ Царевичемъ пошелъ прогуливаться
по саду. Царь увидя на деревѣ сучекъ
сухой висячей, снялъ и воткнувъ оный
въ

въ землю твердую, приказалъ сыну въ день двожды утромъ и вечеромъ лѣйкою сучекъ сухой обливать водою цѣлой годъ. Царевичь въ день двожды утромъ и вечеромъ ходилъ, лѣйкою сучекъ сухой обливалъ водою. Окружающимъ его молодчикамъ показалось то странно, говорили съ ропотомъ ему: „обли„вай сколько изволишъ сухой сучекъ, „дерево не выроститъ изъ онаго, отецъ „твой затѣялъ невозможное, а тебѣ „приказываетъ небылицу„. Царевичь отмалчивался долго. Наконецъ сказалъ имъ: „слушайте вы друзья добрые мо„лодцы; кто повелѣваетъ, тому и раз„суждать, а наше дѣло слушаться ис„полняя повелѣнное съ покорностію без„ропотно, не разсуждая много„. Погодя нѣсколько времяни Царь пришелъ въ садъ, будто осмотрѣть, пустилъ ли сухой сучекъ коренья, покачалъ, выдернулъ изъ земли, кинулъ сучекъ сухой, и болѣе не велѣлъ Царевичу лѣйкою обливать водою. Къ осени поѣхалъ Царевичь на бѣломъ конѣ со птицами со кречетами, со соколами, со ястребами въ отъѣзжее поле веселиться на нѣсколь-

сколько дней, лишъ успѣлъ отъѣхать верстъ семь, доскакалъ до него гонецъ, сказалъ ему: „Царь Государь приказалъ „тебѣ ѣхать въ обратной путь, при„слалъ къ тебѣ платье богатое, прiѣ„хали къ нему Послы Калмыцкiе, жела„ютъ тебя видѣть въ нарядѣ„. Царевичь тотчасъ повернулъ бѣлаго коня вспять, не остановясь поскакалъ однимъ духомъ конскимъ къ отцу своему. Бѣлой конь запыхался и потѣлъ, Царевичь сходя съ лошади, лицо утиралъ платочкомъ полотна Голландскаго. Царь увидя его въ кафтанѣ охотничемъ небогатомъ, спросилъ: „для чего не надѣлъ „платья нарядчаго„? Царевичь же отвѣтствовалъ: „потъ лица моего, спѣша „исполнить ваше соизволенiе, для меня „честнѣе, нежели богатое украшенiе, „перерядясь я могъ опоздать, пусть По„слы Калмыцкiе увидятъ своими глазами, „съ какою скоростiю сынъ вашъ испол„няетъ ваши приказанiи„. Калмыцкiе Послы вручили Царевичу письмо родственника Царицы, Монгольскаго Князя Агрея. Онъ просилъ Царевича о посѣщенiи его. Царевичь по тогдашнему обы-

чаю

чаю написалъ отвѣтъ въ такой силѣ: „Царевичь Февей къ Монгольскому Князю Агрею. Извѣстно вамъ, что я при „Царѣ Государѣ батюшкѣ нахожусь, „безъ воли котораго я къ вамъ прiѣхать не могу. Повинуясь ему, учусь „какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ, что же болѣе того происходило, о томъ пусть Послы вамъ „скажутъ сами„. А вотъ что происходило. Послы Калмыцкiя были люди пронырливыя, они видя что отъ Царя не получили по своему желанiю отвѣта, старались прiобрѣсть довѣренность Февея, хотѣлось Калмыкамъ присвоить себѣ частицу земли Царской со людьми и со скотомъ, думали успѣть по молодости въ обманѣ Царевича, видя что онъ къ нимъ, какъ и ко всѣмъ людямъ, ласковъ съ откровенностiю, сперва стали лукавыми рѣчьми уговаривать, и потомъ просить Февея, всѣ ихъ происки замыкались въ томъ, чтобъ Февей имъ далъ за своею рукою письмо, чтобъ пустить Калмыцкiя войска въ пограничную крѣпость, они хотѣли его разжалить, говорили: „мы люди бѣдныя,

 „а вы

,,а вы богатыя, что вамъ въ такой ма-
,,лости,,. Царевичь не смотря на то,
сказалъ имъ съ твердостію ,,что того
,,дѣлать никакъ не будетъ, что города
,,не его но Царскія, и имъ совѣтуетъ
,,впредь подобною прозьбою его не обез-
,,покоивать,,. Потомъ обѣщали ему и
окружающимъ его корысть, дары мно-
гія, чтобъ старался склонить Царя
дозволить имъ пасти овецъ на лугахъ
той крѣпости, но февеевъ отвѣтъ
былъ непремѣнно твердъ, съ насмѣш-
кою молвилъ онъ не возвышая голоса:
,,бѣдныя обыкновенно не имѣютъ чемъ
,,дарить богатыхъ; самъ дары я не при-
,,нимаю, и служащимъ мнѣ вѣрно, дѣ-
,,лать то запрещено,,. Калмыки слова-
ми и посулою не имѣя успѣха, поѣхали
въ обратной путь, встрѣтились со
Татарами изъ Большой Орды, кои ѣха-
ли на промыслъ торговой, стали гово-
рить симъ рѣчь такую: ,,отъ насъ
,,ушелъ сынъ меньшой Посольской, че-
,,ловѣкъ молодой, буде найдете, при-
,,везите его къ отцу,,. Татары сказа-
ли: ,,добро, привеземъ буде найдемъ,,.
Татары были люди тогда невѣжливыя
и гру-

и грубыя; отъѣхавъ нѣсколько дней, увидѣли на полѣ молодаго человѣка; идетъ пѣшкомъ, прогуливается запросто, Татары вздумали что Посольской сынъ, окружили его толпою, хотѣли увести поневолѣ, говоря: ,,конечно ты ,,бѣглецъ, котораго мы ищемъ,,. Молодой тотъ человѣкъ сказалъ на то: ,,ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣ- ,,глецъ, я сынъ отца честнаго,, они тому не вѣрили, но силою увести его старались, молодой тотъ человѣкъ сіе увидя, прислонился спиною къ дереву, вынулъ саблю изъ ноженъ, молвилъ имъ: ,,кто приступитъ ко мнѣ ,,первой, тотъ домой не возвратится,,. Татары оробѣвъ немного, не знали какъ его схватить, онъ же глядѣлъ на нихъ съ твердостію и насмѣхаясь имъ сказалъ: ,,мнѣ кажется, вы устрашить ,,меня столько же предуспѣли, какъ я ,,вамъ придаю смѣлости,,. На тотъ часъ проѣхала тутъ мимо стража Царская, она разогнала Татаръ изымая въ бѣгу непоспѣшныхъ. Съ ужасомъ узрѣлъ предводитель стражи, что Царевичь Февей былъ тотъ молодой человѣкъ,

 кото-

котораго Татары приняли за Посольскаго сына, хотя отнюдъ не былъ похожъ на Калмыка, Царевичь видя невѣжество, незнанїе и недоразумѣнїе тѣхъ людей, просилъ самъ о освобожденїи ихъ изъ подъ караула, отпустили Татаръ во свояси, что услыша Царь Таоау прогнѣвался зѣло, почитая то власти его противно, что отпустили безъ вѣдома его важныхъ преступниковъ, кои покусились увести Царевича Февея Тао-луковича; говорилъ и ему со гнѣвомъ: „чего тебѣ было просить за нихъ, „мѣшаешся ты мой свѣтъ въ дѣла „тебѣ неприличныя, я одинъ воленъ „простить и наказать; сынъ ты мой „любезной, а власти Царской я преемник и ревнитель„. Царевичь видя надъ собою отцовской гнѣвъ, сказавъ „виноватъ Государь батюшка, причиною тому одна жалость„, стоялъ въ почтенїи безмолвно, но Царь бывъ разсерженъ, тѣмъ былъ не доволенъ, спросилъ: „что стоишь безсловесно, какъ „будто на умѣ сулишь рѣчи мои, тому ли баринъ дядька тебя научилъ? „Нѣтъ, сказалъ Февей тихимъ голосомъ, „онъ

,,онъ вѣкъ твердитъ мнѣ съ терпѣні-
,,емъ сносить вашъ гнѣвъ, и противъ
,,онаго не быть упорнымъ, вина моя
,,предо мною, мысленно скорблю я что
,,прогнѣвилъ васъ,,. Рѣчь та отцовское
сердце немного умягчила, онъ сказалъ:
,,поди домой,, Царевичь поцѣловавъ ру-
ку родительскую, пошелъ въ свою ком-
нату; къ вечеру почувствовалъ ознобъ
и боль въ боку, и въ головѣ тягость,
ночь всю насквозь не почивалъ, къ утру
жаръ оказался великъ, послали сказать
Царю, Царицѣ, что боленъ Царевичь.
Родители пришли къ нему, боль умно-
жалась ежечасно, февей же сносилъ ее
съ бодростію, былъ столь терпѣливъ
и покоенъ, что мало жаловался инако
какъ на вопросъ врача, когда сей хо-
тѣлъ узнать, что и гдѣ болитъ. На-
конецъ его молодость и усердное попе-
ченіе окружающихъ февея, преодолѣли
болѣзнь, Царевичь выздоровѣлъ совер-
шенно, и въ то время выросъ вершка
на два. Простолюдимы же толковали,
что та болѣзнь была къ росту, ино
къ бородѣ, правда, что послѣ то-
го вскорѣ исподоволь сталъ стричь усы

 ножни-

ножницами оправки золотой. О выздоровленіи его радость была чистосердечна, стихотворцы о томъ сложили пѣсни новыя съ похвалами необычайными, февей ласкательствъ не любилъ, онъ размышляя о семъ сказалъ комнатнымъ своимъ: „не дайте душѣ моей возгор-„диться никогда, и для того ежедне-„но, какъ пробужусь отъ сна ночнова, „скажите вы мнѣ рѣчь сію: февей вста-„вай съ одра, и помни во весь день, „что ты еси человѣкъ такой же какъ „и мы„. Потомъ стала весна, Царевичъ поѣхалъ верхомъ за городъ, мимоѣздомъ заѣхалъ невзначай къ барину рѣшемыслу, сошелъ съ лошади, вошелъ въ переднюю его и остался тутъ, пока побѣжали сказать барину, что февей пріѣхалъ его посѣтить, нѣсколько времяни протекло, окружающіе Царевича молодчики стали скучать и говорить „что баринъ не учтивъ, заставилъ дол-„го ждать февея„. Царевичь же на то сказалъ: „баринъ рѣшемыслъ много Цар-„скихъ дѣлъ имѣетъ, знатно я время „избралъ для него не очень досужее, „намъ по молодости ждать не трудно,

„баринъ

,,баринъ Ръшемыслъ самъ ждалъ недавно ,,не скучая въ моей гостинной комнатѣ,,. Погодя немного баринъ пришелъ поспѣшно со извиненіемъ, Царевичь обнявъ его сказалъ: ,,легко иззинить того, чье усердное служеніе помнить ,,завсегда я долженъ, о чемъ слыхалъ ,,я много отъ моихъ родителей,,. Баринъ Ръшемыслъ низко поклонился, отвѣтствовалъ на то со слезами радости: ,,слуху моему пріятныя словеса ваши, ,,прибавятъ мнѣ вѣку,,. Царевичь позавтрекалъ у него въ бесѣдкѣ на большомъ озерѣ; сидя на лавкѣ, увидѣлъ изъ окна малую лодку, въ ней сидитъ рыбакъ, ѣдетъ по водѣ, Царевичу вздумалось ѣхать въ той лодкѣ, всталъ съ лавки, вышелъ изъ дверей, кликнулъ рыбака, идетъ садиться въ лодку. Подбѣжали люди, иныя говорили ,,что ,,опасно ѣхать въ такой малой лодкѣ, ,,другія что стара лодка, третія что ,,не выконопачена, четвертыя что валка, пятыя что она гнила, шестыя ,,что погода вдругъ подымется,, насказали тысячи и одинъ страхъ, февей же между тѣмъ взялъ у рыбака веслы и сказалъ

залъ имъ: ,,вить рыбакъ человѣкъ, ѣхалъ ,,въ лодкѣ не тонулъ, февей человѣкъ же ,,ѣхать можетъ не утонувъ. Въ стра-,,хѣ Божіи я воспитанъ, инаго же теперь ,,не знаю,,; сѣлъ на лодку, поѣхалъ по озеру на греблѣ и на парусѣ, ѣздилъ долго въ нарочитой погодѣ, и возвратился благополучно къ пристанѣ, простился съ хозяиномъ, ногу лѣвую поставилъ въ стремя, сѣлъ на бѣлаго коня и поскакалъ домой. Рѣшемыслъ радуяся зѣло посѣщеніемъ Царевича, сказалъ своимъ друзьямъ подъ вечеръ: ,,наипаче февей имѣетъ достохвальной ,,даръ, разговаривая съ кѣмъ, вести ,,рѣчь такъ, будто ищетъ онъ твоего ,,благоволенія, и не даетъ тебѣ малѣй-,,шаго знака, чтобъ говорилъ съ тобою ,,изъ одной милости, въ Царевичѣ нѣтъ ,,надмѣнности, онъ любитъ ближняго ,,какъ самаго себя, и бывъ самъ чело-,,вѣкъ, когда съ кѣмъ говоритъ, то ,,помнитъ что говоритъ со человѣкомъ. ,,всякъ же изъ насъ говоря съ нимъ и ,,въ первыя, чувствуетъ въ своей ду-,,шѣ нѣкое ободреніе и довѣренность, ,,кои февей возбуждаетъ снисхожде-

,,ніемъ

,,нїемъ и учтивостїю душѣ его природ-
,,ною,,. Слова толь достопамятныя
въ хвалу Царевича баринъ Рѣшемыслъ
произносилъ при друзьяхъ, на другой
день они старались оныя разсказывать
точно, но не умѣли вспомнить слога.
Люди любопытныя хватаютъ иногда
поверхности, ино средину или конецъ
рѣчей, не зная связи вещи. Баринъ
Рѣшемыслъ имѣлъ завистниковъ, по-
пался имъ тотъ разговоръ изковерканъ
весь. Довели рѣчь превратно до ушей
Царевича, сказали будто Рѣшемыслъ
говорилъ ,,что Февей надменъ, и иныя
велъ рѣчи подобныя не въ хвалу Царе-
вича. Февей услышалъ тѣ рѣчи съ хо-
лодностїю сказалъ: ,,старанїе всегда я
,,прилагаю исправить мои недостатки,
,,спасибо Рѣшемыслу, что рѣчьми мнѣ
,,далъ къ тому новой способъ,,. Обхо-
жденїя же своего не перемѣнилъ ни-
какъ противу Рѣшемысла, и вскорѣ
узналъ, какъ все то заподлинно происхо-
дило.

Лѣтомъ Февей невзначай зашелъ къ
богатому купцу, хотѣлъ узнать чемъ

промышляетъ, купецъ сей бывъ обрадованъ приходомъ къ нему Царевича, вздумалъ поднести ему даровъ множество, какъ тогда велось въ обычаѣ, принесли въ горницу кувшины серебреные на блюдахъ вызолоченныхъ, мѣшки парчевые наполненные монетою, также мѣхи драгоцѣнные и ковры тканые Персидскіе шелковые, тутъ вошла и дочь хозяйская вдова молодая красавица въ черномъ платьѣ и въ печальномъ видѣ, она дары услала передъ Царевичемъ. Отецъ ея просилъ февея принять дары; о дочерѣ же сказалъ: „обижаютъ ее „мужнина родня и должники„ февей отвѣтствовалъ: „дары ваши я прини„маю охотно и отдаю ихъ всѣ въ при„даное вашей дочерѣ, при томъ желаю, „чтобъ наискорѣе сыскался ей женихъ, „которой бы любилъ добродѣтели бо„лѣе нежели красоту ея и богатство„. Возвращаясь домой, февей услышалъ, что подъ его Стремяннымъ спотыкнулся конь, ему зашибъ больно ногу, пошелъ его смотрѣть, послалъ по лѣкаря, и пока перевязывали ногу, февей сапогъ его велѣлъ насыпать деньгами, ска-

сказалЪ: „на, отдайте Стремянному, на „первой случай будетЪ чемЪ платить за „лѣкарство„. ВЪ то время или скоро послѣ того на Царскія земли Золотой Орды народы нашли войною, брали Царскихъ подданныхЪ вЪ плѣнЪ, хотѣли увести сЪ собою, Царь нарядилЪ свои войска, послалЪ прогнать Золотой Орды людей. Воины пошли весною вЪ походЪ, прогнали тѣхЪ народовЪ паки за границу и ко Царю послали со обратно взятыми его подданными нѣсколько Золотой Орды людей плѣнниковЪ. Многіе тогда говорили: „какЪ сЪ нашими „плѣнными обходились худо люди Зо„лотой Орды, надлежитЪ и намЪ обхо„диться также сЪ плѣнными той Орды„. КакЪ рѣчь та дошла до Февея, то сказалЪ онЪ на то: „не прилично перени„мать намЪ худое обхожденіе, пусть „перенимаютЪ у насЪ люди Золотой „Орды человѣколюбивое обхожденіе со „людьми и иныя добродѣтели, и да „будетЪ у насЪ всякаго добра образецЪ„. ГодЪ спустя Царевичь женился, женясь нажилЪ дѣтокЪ весьма похожихЪ на него, погодя нѣсколько лѣтЪ еще, ѣздилЪ

дилъ въ разныя мѣста и земли, возвратился домой, февей и весь родъ его жилъ до глубокой старости, и нынѣ славенъ въ народѣ томъ, гдѣ онъ былъ.

